

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.58.71.014

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАЩИТНЫХ ВЕРСИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Игорь Михайлович Поляков

Коллегия адвокатов «Правовая гарантия» Адвокатской палаты Приморского края; Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, Российская Федерация, bjpgz@mail.ru

Аннотация. В статье обращается внимание на целесообразность прогнозирования следователем версий защиты (защитных версий) по делам о коррупционных преступлениях. Предлагается классификация защитных версий, включающая 8 разделов, раскрывается их содержание. Отмечается, что выдвижение и проверка следователем защитных версий позволят оптимизировать расследование коррупционных преступлений, в частности избежать ряда процессуальных и тактических ошибок следствия, нивелировать пресловутый обвинительный уклон, сформировать системное мышление следователя.

Ключевые слова: версии, защитные версии, криминалистическая классификация, алиби, криминалистическая классификация, версии о невинности

Для цитирования: Поляков, И. М. Классификация защитных версий следователя по уголовным делам о взяточничестве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 150–159. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.58.71.014

CLASSIFICATION OF INVESTIGATOR'S DEFENSE VERSIONS IN CRIMINAL CASES OF BRIBERY

Igor M. Polyakov,

Bar Association «Legal Guarantee» of the Primorsky Krai Chamber of Advocates, Vladivostok State University

Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation, bjpgz@mail.ru

Abstract. The article draws attention to the expediency of the investigator's forecasting of defense versions (defense versions) in cases of corruption crimes. The classification of defense versions including 8 sections is proposed and their content is disclosed. It is noted that putting forward and verification of defense versions by the investigator will optimize the investigation of corruption crimes, in particular, to avoid a number of procedural and tactical errors of the investigation, to level the notorious accusatory bias, is designed to promote the formation of systematic thinking of the investigator, comprehensive, objective and complete establishment of the circumstances of the crime.

Keywords: versions, defense versions, criminalistic classification, alibi, criminalistic classification, versions of innocence

For citation: Polyakov, I.M. Klassifikaciya zashchitnyh versij sledovatelyapo ugovolnym dela o vzyatochnichestve [Classification of the investigator's defense versions in criminal cases of bribery]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 150–159 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.58.71.014

Введение

Учение о криминалистической версии, как известно, имеет важнейшее значение для развития науки криминалистики, а результаты целого ряда исследований в этом направлении преследуют цель оптимизации выявления, раскрытия, расследования преступлений. Не вдаваясь в дискуссию о понятии и значении криминалистических версий, отметим, что вслед за Б. М. Шавером понимаем под этой категорией основанное на материалах дела предположение следователя о характере расследуемого события, мотивах, в силу которого оно совершено, и лицах, которые могли совершить преступление [1, с. 30].

Основная часть

Анализ профильной литературы позволяет заключить, что авторы преимущественно уделяют внимание исследованию так называемых следственных версий [2; 3; 4]. Такой подход, безусловно, оправдан. Однако для более системного изучения сущности криминалистических версий, оптимальной организации раскрытия и расследования преступлений полагаем верным обратить внимание на следующее принципиально важное обстоятельство, которое, по сути, известно давно. Следователь может и должен рефлексировать позицию стороны защиты и с учетом этого выбирать наиболее эффективные приемы и способы предупреждения и преодоления противодействия расследованию со стороны защитника и лица, подвергающегося уголовному преследованию. С учетом этого представляется верным сформулировать

классификацию защитных версий¹, на которые зачастую ориентируются эти субъекты. Предлагаемая нами классификация включает версии, выдвигаемые как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования.

I группа. Защитные версии, связанные с отсутствием события преступления:

1. Взяткодатель или посредник оговаривают должностное лицо по различным мотивам. В числе таких мотивов можно назвать, например:

а) желание взятокдателя, посредника во взяточничестве добиться прекращения в отношении него уголовного преследования по основаниям, указанным в примечаниях к ст. ст. 291, 291.1, 291.2 УК РФ²;

б) желание соучастника во взяточничестве «любой ценой» выполнить условия заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве в части сообщения об известных ему фактах преступлений;

в) желание скомпрометировать должностное лицо из мести за правомерную деятельность [5, с. 617];

г) оговор или распускание слухов в отношении должностного лица с целью его компрометации, в том

¹ С учетом требований, предъявляемых к объему научной статьи, мы не станем уделять внимание способам предупреждения и преодоления следователем противодействия расследованию преступлений.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.12.2023).

числе с целью создания условий для возможности оказания ему в последующем «услуг» в виде пресечения распускаемых слухов [6, с. 530–531];

д) желание опорочить должностное лицо и добиться его увольнения с должности.

2. Взяткополучатель, взяткодатель, посредник во взяточничестве совершили преступление в результате применения к ним недозволенных методов психического³ воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов. В этой связи следует напомнить содержание п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁴ о том, что действия взяткодателя не являются преступлением, если он вынужден передавать ценности в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (ст. 39 и ч. 2 ст. 40 УК РФ), когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества или представляемых им лиц.

3. Добросовестное заблуждение лица, обратившегося в правоохранительные органы с информацией о якобы ставшем ему известном коррупционном факте. Характеризуя подобной рода ситуации, Р. С. Белкин писал о случаях, когда заявитель ошибочно истолковывал слова и дей-

³ По итогам анализа следственной практики, многолетнего опыта адвокатской деятельности автора не встречалось случаев оговора в результате физического принуждения со стороны сотрудников правоохранительных органов по анализируемой нами категории уголовных дел.

⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 22.02.2024).

ствия должностного лица как вымогательство взятки [7, с. 824].

Разновидностью защитных версий этой группы могут быть версии о самооговоре лица, подвергающегося уголовному преследованию. Так, могут быть выдвинуты защитные версии о том, что передачи взятки не было, а взяткодатель, взяткополучатель, посредник во взяточничестве оговаривают себя по различным мотивам:

– из желания смягчить уголовную ответственность;

– стремясь заключить досудебное соглашение о сотрудничестве;

– заблуждаясь в преступности своих действий (это типично, когда оперативные сотрудники или следователь убедили подозреваемого признать вину, объяснив, что его действия квалифицируются как получение взятки, в то время как они не носят преступный характер), и др.

Также целесообразно обратить внимание на разнообразные ситуации, связанные с психическим принуждением к самооговору. В качестве примера можно привести следующий. Крупный предприниматель Н., осуществляющий в том числе внешне-экономическую деятельность, был приглашен для беседы сотрудниками ФСБ. Во время этой встречи Н. сообщили, что в даче взятки в особо крупном размере сотрудникам таможенной службы в интересах компании Н. подозревается Г-ва, один из юристов. Несмотря на то, что она от дачи показаний отказывалась, сотрудники ФСБ указали, что уверены в том, что Н. не мог не знать о действиях Г-вой, и потребовали, чтобы он признал свою вину в передаче взятки таможенникам через посредника Г-ву. Н. отказался, на что сотрудники ФСБ «обрисовали» дальнейшее развитие ситуации: будет возбуждено уголовное дело, Г-ву заключат под стражу (в помещение с наиболее тяжелыми условиями пребывания),

после чего она даст «нужные» показания и Н. приобретет статус лица, подвергающегося уголовному преследованию. При этом в качестве альтернативного варианта развития событий сотрудники ФСБ предложили Н. «добровольно» сообщить о даче взятки должностному лицу таможенного органа, в результате чего Н. будет освобожден от уголовной ответственности на основании примечания к статье 291 УК РФ⁵. Как показало интервьюирование адвокатов, подобные приведенному негативные примеры деятельности сотрудников правоохранительных органов весьма типичны. В связи с этим полагаем необходимым предлагать следователю для выдвижения и проверки версии о самооговоре ввиду психического принуждения, оказываемого на обвиняемого.

II группа. Защитные версии, связанные с непричастностью лица к совершенному преступлению.

В их числе следует назвать предположения следователя о том, что сторона защиты будет придерживаться позиции, в соответствии с которой подозреваемый, обвиняемый:

1. Имеет алиби, то есть утверждение о том, что этот субъект в момент совершения преступления находился в другом месте (п. 1 ст. 5 УПК РФ⁶).

2. Непричастность к конкретному преступлению одного из соучастников, при наличии фактора множественности преступлений преступной группы. Подобного рода ситуации типичны, когда группа лиц обвиняется в совершении ряда схожих

коррупционных преступлений, совершаемых ими на протяжении длительного периода времени, но при этом один (или несколько) из соучастников отказываются от дачи показаний, однако о своем алиби не заявляют. Такая их позиция зачастую обусловлена тем, что множество однотипных преступлений были совершены давно и подозреваемые просто не могут вспомнить, участвовали ли они в них. Данную версию целесообразно выдвигать в ситуациях отрицания лицом соучастия в преступлении, отказа от дачи показаний со ссылкой на ст. 51 Конституции Российской Федерации⁷, когда местонахождение подозреваемого, обвиняемого не известно (лицо скрылось от органов следствия, место нахождения его не установлено, установлена смерть этого лица).

3. Непричастен к преступлению, совершенному в его интересах, но без его согласия.

III группа. Защитные версии, связанные с отсутствием состава преступления. Такие версии в свою очередь можно также классифицировать:

1. По субъекту. Так, следователь может прогнозировать выдвижение стороной защиты следующих версий:

а) подозреваемый, обвиняемый не наделен служебными полномочиями;

б) подозреваемый, обвиняемый может способствовать в силу должностного положения совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя;

⁵ Пример получен в результате интервьюирования адвокатов.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.12.2023).

⁷ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : в послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/prou/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.01.2024).

в) предприятие, учреждение, организация, в которой выполняет трудовые функции подозреваемый, обвиняемый, не подпадает под п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ;

г) взяткополучатель, взяткодатель, посредник относятся к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу (глава 52 УПК РФ);

д) лицо, которое передавало взятку в размере до 25 000 рублей, является фактически не взяткодателем, а посредником во взяточничестве;

е) лицо, в действиях которого усматриваются признаки посредничества во взяточничестве, является взяткодателем (такая позиция может быть выгодна стороне защиты с тем, чтобы минимизировать число субъектов, вовлеченных в преступную схему, и, как следствие, минимизировать усилия по защите от обвинения).

2. По субъективной стороне рекомендуем следователю прогнозировать выдвижение стороной защиты следующих версий:

а) должностное лицо получило спонсорскую помощь для нужд представляемого им учреждения. Такая помощь ошибочно воспринята лицом, ее передающим, как незаконное вознаграждение (взятка);

б) посредник во взяточничестве оказался мошенником (мнимым посредником [8, с. 19]) и не передал незаконное вознаграждение взяткополучателю;

в) взяткодатель был дезинформирован взяткополучателем относительно целей передачи денег, а поэтому не рассматривал их как взятку;

г) в действиях подозреваемого, обвиняемого усматриваются признаки не получения взятки, а мошенничества, в связи с тем что он не был наделен служебными полномочиями совершать желаемые для взяткодателя действия либо не намеревался

совершать такие действия (хотя они и входили в его служебные полномочия);

д) о добровольном отказе взяткополучателя, взяткодателя, посредника от преступления (ст. 31 УК РФ);

е) об отсутствии у должностного лица умысла на совершение единого продолжаемого преступления при неоднократном получении мелких взяток в разное время. Такая защитная версия выдвигается преимущественно, когда по отдельным эпизодам истекли сроки давности.

3. По объекту преступления (предмету взятки). Так, следователь может прогнозировать выдвижение следующих защитных версий:

а) об отсутствии факта передачи взятки в ситуации, когда предмет взятки не обнаружен у взяткополучателя. Указанная версия может рассматриваться отдельно от версии об оговоре. Примерами могут выступать ситуации, когда после передачи взятки лицо обращается в правоохранительные органы, однако комплекс оперативных или следственных действий не позволяет обнаружить предмет взятки;

б) защитная версия о передаче должностному лицу некоррупционного (обычного) подарка.

4. По объективной стороне (действие или бездействие по службе) следует обратить внимание на типичность выдвижения стороной защиты следующих защитных версий:

а) имеют место не противоречащие закону договорные отношения между должностным лицом и предполагаемым (по версии правоохранительных органов) взяткодателем при отсутствии коррупционного подкупа (погашение договорных обязательств в пользу должностного лица; оказание должностным лицом услуг в форме профессионального консультирования, не предполагающее использование функций должностного лица);

б) о выполнении должностным лицом за незаконное вознаграждение профессиональных (служебных) обязанностей, не связанных с реализацией организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций, функций представителя власти постоянно, временно или по специальному полномочию;

в) о наличии в действиях должностного лица признаков не взяточничества, а иного состава должностного преступления (к примеру, предусмотренного ст. ст. 285, 286 УК РФ);

г) об отсутствии в действиях подозреваемого, обвиняемого взяткополучателя, взяткодателя, посредника во взяточничестве тех или иных квалифицированных признаков состава преступления: за совершение незаконных действий (ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ), в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 291, п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ), вымогательства взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ), замещения государственной должности Российской Федерации или государственной должности субъекта Российской Федерации, а равно должности главы органа местного самоуправления, получение взятки в значительном, крупном, особо крупном размере (ч. 2, п. «в» ч. 5, ч. 6 ст. 290, ч. 2, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 291, ч. 1, п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ).

IV группа. Защитные версии, связанные с выяснением обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния или освобождающих лицо от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Так, типично выдвигание стороной защиты следующих версий:

1. О наличии законных оснований применения в отношении одного

/ всех эпизодов преступной деятельности, совершение которых инкриминируется подозреваемому, обвиняемому, примечаний к ст. ст. 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

2. О прекращении уголовного преследования в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ).

3. О том, что следует переквалифицировать действия подозреваемого, обвиняемого в связи с изменением действующего законодательства (ч. 1 ст. 10 УК РФ). К примеру, введение в УК РФ статьи 291.2 (Мелкое взяточничество) повлекло необходимость переквалификации деяний ряда лиц с ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ на ст. 291.2 УК РФ.

4. О необходимости отказа в возбуждении уголовного дела или прекращении ранее возбужденного уголовного дела в связи с тем, что предполагаемый взяткодатель, посредник во взяточничестве не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ).

5. О необходимости дальнейшего производства по уголовному делу в порядке главы 51 УПК РФ в связи с невменяемостью подследственного (ст. 21 УК РФ).

6. О том, что взятка передавалась в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (ст. 39, ч. 2 ст. 40 УК РФ). В этой связи следует напомнить содержание разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в абз. 2 п. 30 Постановления от 09.07.2013 г. № 24, согласно которым в действиях лица, вынужденного передавать взятку в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения, когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им

лиц, отсутствует состав преступления.

V группа. Защитные версии, связанные с нарушениями, допущенными в ходе оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

В числе таких защитных версий следует обозначить:

а) о нарушении процедуры проведения таких оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), как «Оперативный эксперимент», «Наблюдение» (прежде всего в случаях, когда последнее реализуется посредством аудио-, видеозаписи);

б) о провокационно-подстрекательских действиях со стороны оперативных сотрудников;

в) об иных существенных нарушениях, допущенных в рамках ОРД и препятствующих использованию их результатов в процессе доказывания.

Отметим, что при проверке вышеназванных версий могут возникнуть трудности, обусловленные сложностями выявления нарушений, допущенных при проведении ОРМ, тем более если эти нарушения не нашли отражения в материалах оперативного дела. В связи с этим следователю рекомендуется тщательно изучать материалы, содержащие результаты соответствующих ОРМ, внимательно относиться к показаниям (объяснениям) подозреваемого, обвиняемого, свидетелей и т. п., проверять такие показания и т. д.

VI группа. Защитные версии, связанные с вероятными ошибками (нарушениями закона) при проведении экспертных исследований.

В числе таких версий можно назвать следующие:

1) Защитные версии о наличии экспертных ошибок процессуального характера. Примерами таких ошибок могут быть:

а) выход эксперта за пределы своей компетенции;

б) выражение экспертной инициативы в не предусмотренных законом формах;

в) обоснование экспертом выводов, излагаемых им в заключении, не результатами непосредственно проведенной экспертизы, а данными, отраженными в материалах уголовного дела;

г) несоблюдение процессуальных требований к заключению эксперта и т. д. [9, с. 9].

2) Защитные версии о наличии экспертных ошибок гносеологического (логического, фактического) характера. На наличие таких ошибок может указывать прослеживающееся в тексте заключения: нарушение правил мышления, законов и правил логики, некорректное применение логических приемов и операций [9, с. 25], наличие противоречивых выводов по одному и тому же предмету исследования, ситуации, когда выводы эксперта недостаточно мотивированы либо когда вывод эксперта не является логическим следствием экспертного исследования и пр. [10, с. 253].

3) Защитные версии о наличии экспертных ошибок деятельностного (операционного) характера. Такие версии целесообразно выдвигать и проверять в случае нарушений порядка проведения экспертных процедур, неправильного использования средств исследования или использования непригодных средств, получения экспертом некачественного сравнительного материала и др. [9, с. 27].

VII группа. Защитные версии следователя, касающиеся иных значимых для привлечения к уголовной ответственности обстоятельств, влияющих на характер и степень общественной опасности деяния. Так, следователю рекомендуется выдвигать и проверять следующие защитные версии:

1. Об отсутствии в качестве преступного результата материального, морального и иного ущерба. Примером может служить привлечение к уголовной ответственности лица, которому помимо коррупционного преступления инкриминируется еще и хищение вверенного имущества, в результате чего предприятию причиняется имущественный ущерб.

2. О несовпадении размера полученной посредником и фактически переданной взяткополучателю взятки. Указанная версия в любом случае подлежит выдвигению, когда подследственный признает вину частично и поясняет, что взятка ему передавалась в меньшем размере.

3. О малозначительности взятки. Безусловно, нижний размер взятки в действующем законодательстве не установлен, и известны случаи вступления в законную силу приговоров, по которым взятка была даже менее 1 000 рублей. Однако полагаем, что подобного рода ситуации обусловлены, во-первых, невыдвижением обозначенной защитной версии, во-вторых, непринятием во внимание положений ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния, в-третьих, слабой защитой обвиняемого, которая не акцентирует внимание следователя на отсутствии общественной опасности совершенного как необходимого элемента состава преступления [11, с. 71].

4. Учитывать в качестве смягчающих все возможные обстоятельства, в том числе и те, что «на первый взгляд в глаза не бросаются». В качестве примера можно привести следующий, имевший место в практике автора. У., начальник отдела организа-

ции дорожного движения и сохранности дорог управления администрации г. Владивостока, обвинялся в совершении преступления, квалифицированного по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, за то, что на систематической основе получал от Ч. взятки за определенные деяния. По инициативе защитника в материалах уголовного дела было отражено и далее принято во внимание в качестве смягчающего обстоятельства провоцирующее поведение Ч., которая на протяжении длительного периода времени настойчиво предлагала У. получать от нее деньги под предлогом того, что «так делают все, и без этого нельзя работать». Суд учел действия Ч. в качестве смягчающего обстоятельства и назначил У. наказание в виде штрафа.

5. О наличии в действиях лица, подвергающегося уголовному преследованию, неоконченного преступления (ст. 29 УК РФ).

6. О наличии в действиях лица не соучастия в форме пособничества во взяточничестве (ст. 33 УК РФ), а участия в форме соисполнительства.

Выводы и заключение

В заключение отметим, что выдвигание и проверка защитных версий позволит оптимизировать расследование коррупционных преступлений, в частности:

- избежать ряда процессуальных и тактических ошибок следствия;
- нивелировать пресловутый обвинительный уклон;
- способствовать формированию системного мышления следователя, всестороннему, объективному и полному установлению обстоятельств совершенного преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Винберг, А. И., Шавер, Б. М. Криминалистика : учебник. М., 1940. 200 с.
2. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 27 с.
3. Драпкин, Л. Я. Построение и проверка следственных версий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 440 с.
4. Ермолович, В. Ф., Ермолович, М. В. Построение и проверка версий. Минск, 2000. 178 с.
5. Курс криминалистики : в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой; 2-е изд., перераб. и доп. Т. 3. Методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Методика расследования преступлений против общественной безопасности, других видов и групп преступлений. СПб, 2016. 747 с.
6. Криминалистика : курс лекций / под ред. А. Ф. Лубина. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. 587 с.
7. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; 4-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020. 928 с.
8. Гармаев, Ю. П., Степаненко, Р. А. Противодействие коррупционным преступлениям, связанным с мнимым посредничеством во взяточничестве : метод. пособие. Новосибирск : Новосибирский юрид. ин-т (филиал) Томского гос. ун-та, 2015. 20 с.
9. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2013. 544 с.
10. Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М., 2010. 464 с.
11. Шарапов, Р. Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права : науч. журн. 2017. № 12. С. 70–81.

REFERENCES

1. Vinberg, A.I., Shaver, B.M. Kriminalistika : uchebnik [Criminalistics: textbook]. M., 1940. 200 p. (in Russian).
2. Kolesnichenko, A.N. Nauchnye i pravovye osnovy metodiki rassledovaniya ot del'nyh vidov prestuplenij : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. [Scientific and legal foundations of the methodology of investigation of certain types of crimes: author. dis. ... Dr. of Jur. Sciences]. Kharkov, 1967. 27 p. (in Russian).
3. Drapkin, L.Y. Postroenie i proverka sledstvennyh versij : dis. ... kand. yurid. nauk. [Construction and verification of investigative versions: diss. ... . Cand. jur. Nauk]. M., 1972. 440 p. (in Russian).
4. Ermolovich V.F., Ermolovich M.V. Postroenie i proverka versij [Construction and verification of versions]. Minsk, 2000. 178 p. (in Russian).
5. Kurs kriminalistiki : v 3 t. / pod red. O. N. Korshunovoj; 2-e izd., pererab. i dop. T. 3. Metodika rassledovaniya prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. Metodika rassledovaniya prestuplenij protiv obshchestvennoj bezopasnosti, drugih vidov i grupp prestuplenij [Course of criminalistics: in 3 vol. / ed. by O.N. Korshunova. 2nd ed., revision and additions. Vol. 3 Methods of investigation of crimes in the sphere of economic activity. Methodology of investigation of crimes against public safety, other types and groups of crimes]. SPb, 2016. 617 p. (in Russian).

6. Kriminalistika : kurs lekcij [Criminalistics: a course of lectures]. edited by A.F. Lubin. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 587 p. (in Russian).
7. Averyanova, T.V. Kriminalistika : uchebnik [Criminalistics: textbook]. - 4th ed., rev. and supplement. Moscow, 2020. 928 p. (in Russian).
8. Garmaev, Y.P., Stepanenko, R.A. Protivodejstvie korrupcionnym prestupleniyam, svyazannym s mnimym posrednichestvom vo vzyatochnichestve : metod. Posobie [Counteraction to corruption offenses associated with sham mediation in bribery: a methodological manual]. Novosibirsk: NSUI (f) TSU, 2016. 19 p. (in Russian).
9. Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki [Forensic examination: typical mistakes]. ed. by E.R. Rossinskaya. M., 2020. 544 p. (in Russian).
10. Rossinskaya, E.R., Galyashina, E.I. Nastol'naya kniga sud'i. Sudebnaya ekspertiza [Desktop book of the judge. Forensic examination]. M. 2010. 464 p. (in Russian).
11. Sharapov, R.D. Maloznachitel'nost' vzyatochnichestva [Minority of bribery]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law. 2017. № 12. Pp. 70-81. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поляков Игорь Михайлович, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин. Владивостокский государственный университет. 690014, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41; адвокат. Коллегия адвокатов «Правовая гарантия» Адвокатской палаты Приморского края. 690002, Российская Федерация, г. Владивосток, проспект Острякова, д. 5, офис 510.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor M. Polyakov, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines. Vladivostok State University. 41, st. Gogolya, Vladivostok, Russian Federation, 690014; Attorney-at-law, «Legal Guarantee» Bar Association of the Primorsky Krai Bar Association. Office 510, 5, Av., Ostryakova, Vladivostok, Russian Federation, 690002.